УДК 821.161.1-31(Толстой Л. Н.)
ББК Ш33(2Рос-Рус)5-8,44 *ГСНТИ 16.31.41* *Код ВАК 10.02.19*

И. Ю. Рябова
Екатеринбург, Россия

ОБРАЗ КОНЦЕПТА «ВОЙНА» КАК ЗЕРКАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ ЭПОХИ 1870-Х ГОДОВ В РОССИИ (на примере метафорической модели «супружеские отношения — война» в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и четырех англоязычных интерпретаций)

АННОТАЦИЯ. *В нашем исследовании рассматривается вопрос о создании образа концепта «война», отражающего политическую обстановку эпохи 1870-х годов в России. Несмотря на то, что данный концепт представлен в произведении Л. Н. Толстого в разных концептуальных метафорах, нами была выбрана метафорическая модель «супружеские отношения — война», так как институт брака не только стал в пореформенный период одним из ключевых аспектов борьбы женщины против тоталитарности и патриархальности мужчины в семье, но и сделался в романе аллегорией столкновения государства (в лице государственного чиновника Каренина) и целого народа (в лице Анны). Основным методом когнитивного исследования в работе стала методика компонентного анализа ключевых лексем в контексте с целью выявления «скрытых» сем концепта «война». На следующем этапе проанализированные контексты с метафорической моделью «супружеские отношения — война» рассмотрены в четырех англоязычных интерпретациях — Р. Пивера и Л. Волохонски, А. и Л. Мood, К. Гарнетт и Н. Доуля; основной задачей становится сопоставление образа концепта «война» с точки зрения семантического наполнения лексем, составляющих концептуальную метафору. Заключительной стадией данного исследования является выбор максимально точного перевода, основанный на отражении релевантной оригиналу политической обстановки эпохи 1870-х годов в стране.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *концепты; концептуальные метафоры; метафорическое моделирование; метафорические модели; русские писатели; литературное творчество.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Рябова Ирина Юрьевна, аспирант кафедры английского языка, методики и переводоведения, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 459; e-mail: i.y.ryabova_3012@mail.ru.*

Вопрос различия «внешней» и «внутренней» форм слова до сих пор волнует лингвистов. По мнению П. А. Флоренского, под «внешней» формой следует понимать нечто твердое, неизменное, то, на чем зиждется слово; «внутренняя» форма — явление постоянно рождающееся, некая форма духа, которая всегда индивидуальна [Микешина 1997: 638]. Задачей реципиента становится усвоение замысла текста — того, что дается неявно, иными словами, постижение «внутренней» формы слова [Богин 1982: 86]. С данной проблематикой тесно связана идея не только выделения в слове денотативного и коннотативного значений, а также неизменного присутствия эмпирического компонента, или чувственно-наглядного образа предмета, но и возможность рассмотрения «внутренней» формы слова как единичного элемента отражения образно-символической картины всего художественного произведения.

В рамках данной статьи мы рассмотрим особенности создания образа в процессе переводческой деятельности и роль семантической нагрузки, которую несет выбранная переводчиком лексема, для интерпретации определенного контекстуального периода в произведении.

В процессе своей деятельности переводчик всегда преследует определенную цель — достижение адекватности перевода. Не всегда лексические единицы одного языка имеют точные аналоги в другом языке. В этой связи «представление о слове как о знаке, отражающем совокупный комплекс ассоциаций, представлений, оценок и интуитивных реакций, может оказаться особенно продуктивным в теории перевода и, в частности, в связи с художественным текстом» [Казакова 544: 92]. Особое место в таком представлении занимает не единичное слово, а метафорическая модель, или само понятие метафоричности, которое, как отмечает А. П. Чудинов, представляет «зеркало, в котором вне зависимости от чьих-либо симпатий или антипатий отражается национальное сознание» [Чудинов 2003: 6]. Таким образом, с одной стороны, при выборе дефиниции (в том числе как части метафоры) переводчик вкладывает в нее собственное интуитивное видение идейного содержания художественного пространства произведения, с другой — неотъемлемое стремление, говоря словами М. Л. Лозинского, «передать дух, а не букву подлинника» [Дмитренко 1974: 22—24]. Столкновение личного, индивидуального опыта и авторского, задуманного смысла — неизбежная сложность переводческой деятельности, но и простор для свободной мысли читателя, движения от обыденного значения слова к созданию образу. Кроме того, по словам А. А. Кибрика, исследуя художественный дискурс, «невозможно остаться в рамках внутриязыковых координат… Неизбежен выход в „экстралингвистические“ сферы и поиск когнитивных, культурных и социальных объяснений» [Кибрик 1994: 127—128].

Как отмечает Е. В. Шустрова, «лексическое значение слова, его парадигматические связи не могут не зависеть от предметных связей реального мира» [Шустрова 2007: 58]. В соответствии с этим, прежде чем рассматривать переводы заявленного в заго-

© Рябова И. Ю., 2017

ловке статьи произведения, охарактеризуем эпоху, в которую создавался роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Писатель уловил в эпохе 1870-х годов «„метания мысли“, неустойчивость, шаткость» [Бабаев 1993: 108] и стремился показать всю правду реальности через «мелочность» деталей быта (под «мелочностью» понимается приверженность писателя деталям в описании ситуаций). «„Все смешалось“ — формула, с которой начинается роман, лаконична и многозначна» [Там же]. Э. Г. Бабаев охарактеризовал «Анну Каренину» как «роман из современной жизни», который поражал современников «вседневностью содержания». Концепт «война» в романе раскрывается с разных точек зрения: противостояние женщины мужчине в патриархальном браке, борьба крепостных за свои права, столкновения двух эго-состояний — стремления к счастью эгоистическому и достижения духовного осмысления себя. С этим концептом борьбы непосредственно связана тема жизни и смерти. Страх небытия и смерти преследовал Л. Н. Толстого всегда, но особенно остро он пережил это состояние в период работы над романом «Анна Каренина». В 1870-е годы смерть — постоянный объект рефлексии писателя, подпитанный событиями извне. Кроме того, увлекшись философией Шопенгауэра, Л. Н. Толстой развивает в романе тему воли, ключевой идеи философа. На протяжении всего романа частотны метафоры, раскрывающие борьбу воли человеческой против сложившейся реальности.

Данная тема столкновения человека с человеком, воли с реальностью, государства и народа в произведении просматривается через призму таких концептуальных метафор, как метафора огня, небесного светила, кругообразного движения, мореплавателя, религии, фитосферы и зоосферы, в рамках разного рода отношений — супружеских, любовных, родительских, семейных, братских и других. В свете данного исследования нас интересует метафорическая модель «супружеские отношения — война», так как именно институт брака в эту эпоху становится «экстралингвистической» сферой борьбы добра и зла, истинного и лживого, живого и бездушного.

Рассмотрим русскоязычный контекст произведения в аспекте стилистических приемов, проведем дефиниционный и компонентный анализ ключевых лексем. *…**Как убившийся ребенок**, прыгая, приводит в движение свои мускулы, **чтобы заглушить боль**, так для Алексея Александровича было необходимо умственное движение, **чтобы заглушить те мысли о жене**, которые в ее присутствии и в присутствии Вронского и при постоянном повторении его имени требовали к себе внимания* [Толстой 2014: 257].

Нами выявлены следующие стилистические приемы в данном периоде: сравнение *как убившийся ребенок*, метафора *заглушить мысли* и повтор лексемы *заглушить* в двух оборотах: *заглушить боль* и *заглушить мысли*. Одним из основных методов когнитивной лингвистики, позволяющим выявить «скрытые» смыслы сем, является компонентный анализ, применяемый на материале разных языков [Апресян 1962; Ахманова 1969; Шмелев 1973; Lyons 1981: 75—97].

Лексема *убиться* характеризуется следующими словарными значениями: «сильно ушибиться, *удариться*». Удариться — «*натолкнувшись* или толкнувшись, получить удар» [Ожегов 1988]. Особое значение, по мнению З. Д. Поповой, приобретают периферийные семы значения каждой лексемы в синонимическом ряду, которые зачастую оказываются коммуникативно релевантными и реализуются в различных контекстах употребления слов [Попова 2014: 72—73]. С этой точки зрения проследим следующую цепочку: *натолкнуться — наткнуться — наскочить*, *двигаясь*, *столкнуться — столкновение — стычка*, ***бой** — военные действия* [Ожегов 1988: 46; 318; 628].

Периферийная сема лексемы *бой* — «крупное» сражение [Ожегов 1988: 250; 620]. Таким образом, классема «воздействие» дефиниции *убиться* реализует значение «находиться под воздействием». Дефиниция дает дифференциальную сему (далее ДС) — 1 «способ» с конкретным выражением «сила», ДС-2 «причина» — «столкновение», ДС-3 «характеристика» — «масштабное», ДС-4 «результат» — «удар», ДС-5 «последствие» — «война».

Дефиниция *заглушить — глушить* характеризуется следующим образом: «ударом *ошеломлять* или приводить в бесчувствие. Ошеломлять — сильным *ударом* лишать сознания» [Словари онлайн http]. Удар — «(1) стремительное нападение, *атака*; 2) резкий, сильный толчок» [Ожегов 1988: 673]. «Толчок — резкий, короткий, толкающий удар» [Ожегов 1988: 654]. Атака — «стремительное нападение войск на противника» [Ожегов 1988: 29]. Противник — «вражеское войско» [Ожегов 1988: 508]. Войско — «вооруженные силы **государства** или часть их» [Ожегов 1988: 77]. Бесчувствие — без сознания. Классема «воздействие» реализует значение «воздействовать». Дефиниция дает ДС-1 «способ» с конкретным выражением

«сила, удар», ДС-2 «характеристика» — «резкий», ДС-3 «предмет» — «войско», ДС-4 «результат» — «отсутствие сознания». В данной дефиниции особый интерес представляет ДС-3 «предмет» с конкретным выражением «войско» и ДС-4 «результат» в аспекте «без сознания».

Имплицитно лексемой *заглушить* вводится образ государства, его вооруженных сил и давящей диктатуры. В период, к которому относится действие романа, произошла отмена крепостного права (1861 г.), существовавшего только в России и давно ликвидированного в других европейских странах, не только приведшего страну в упадок, но и подтолкнувшего государство и помещиков к тому, чтобы «душить» бывших крепостных крестьян с целью установления над ними дальнейшей власти и контроля. В данной дефиниции «внешняя» форма слова непосредственно связана с военными действиями, а «внутренняя» форма вводит в контекст «объект» этих действий, где в лице Каренина выступает не только бездушное и лицемерное аристократическое общество, но и государственная политика с репрессиями и угнетением.

Обратимся к интерпретациям данного контекста в переводах Р. Пивера и Л. Волохонски, А. и Л. Мод, К. Гарнетт и Н. Доуля:

– *As a child who has* ***hurt*** *himself jumps about in order to move his muscles and stifle the pain, so for Alexei Alexandrovich mental movement was necessary in order* ***to stifle those thoughts*** *about his life, which in her presence and that of Vronsky, and with his name constantly being repeated, clamoured for his attention* [Peaver 2000: 208];

– *As a child that has been* ***hurt*** *skips about, making its muscles move in order to dull its pain, so Karenin needed mental activity* ***to smoother those thoughts*** *about his wife which in her presence and in the presence of Vronsky, and amid the continual mention of his name, forced themselves upon him* [Maude 1918: 205];

– *As a child that has been* ***hurt*** *skips about, putting all his muscles into movement to drown the pain, in the same way Alexey Alexandrovitch needed mental exercise to* ***drown the thoughts*** *of his wife that in her presence and in Vronsky's, and with the continual iteration of his name, would force themselves on his attention* [Garnett 1901: 366];

– *…he felt the need of making some intellectual exertion, just as a child stretches its limbs when it suffers with pain. He wanted* ***to become oblivious to the thoughts*** *that arose in his mind at the sight of Anna and Vronsky, whose name he heard on all sides* [Dole 2015: 220].

Основные различия при переводе рассматриваемой метафоры в связи с передачей концепта «война» возникают при выборе эквивалента русскоязычной лексемы *заглушить*: *stifle, smoother, drown, become oblivious*. Рассмотрим компоненты англоязычных соответствий подробнее.

У англоязычной лексемы *stifle* отмечаются следующие словарные значения: 1) *make (someone) unable to breathe properly; suffocate* [OxD]; 2) *prevent something from continuing* [OxD]. Suffocate — 1) *die or cause to die from lack of air or inability to breathe* [OxD]; 2) *feel trapped and oppressed* [OxD]. Trap — *catch (an animal) in a trap* [OxD]. Oppress — 1) *treat people cruelly, or prevent them from having the same opportunities, freedom, and benefits as others* [CoCo]; 2) *keep (someone) in subjection and hardship, especially* ***by the unjust exercise of authority*** [OxD]. Authority — *a person or organization having* ***political or administrative power*** *and control* [OxD]. Классема «воздействие» реализуется как «воздействовать». Дефиниция дает ДС-1 «предмет» с конкретным выражением «дыхание», ДС-2 «причина» — «нехватка воздуха», ДС-3 «результат» — «смерть», ДС-4 «сила» — «власть, государство», ДС-5 «характеристика» — «несправедливая». Отметим, что с точки зрения передачи «внешней» и «внутренней» форм слова лексема *stifle* является полным и максимальным эквивалентом русскоязычной лексемы *заглушить*.

В переводе А. и Л. Мод использована единица *smoother*, дефиницию которой нам представляется правомерным рассмотреть через толкования соответствующего прилагательного *smooth*: 1) *having an even and regular surface* [OxD]; 2) *(of the sea or another body of water) without heavy* ***waves****; calm* [OxD]; 3) *give (something) a flat, regular surface or appearance* [OxD]. Flat — *lacking emotion; dull and lifeless* [OxD]. Wave — 1) *a sudden occurrence of or increase in a phenomenon, feeling, or emotion* [OxD]; 2) *If you refer to* ***a wave of a particular feeling****, you mean that it increases quickly and becomes very* ***intense****, and then often decreases again* [CoCo]. Классема «воздействие» реализуется как «воздействовать». Дефиниция дает ДС-1 «объект» с конкретным выражением «водная поверхность»; ДС-2 «конечное состояние» — «отсутствие волн»; ДС-3 «результат» — «спокойствие». Коннотативный компонент содержится в данной лексеме в значении «„сглаживание“ эмоций». Данная лексема трансформирует метафорическую модель Л. Н. Толстого «супружеские отношения — война» в модель «супружеские отношения — мореплавание». Несмотря на то, что лексема

smoother не является эквивалентом русскоязычной дефиниции *заглушить* с точки зрения выделенных ДС и ее «внешняя» форма в коллокации контекста *smoother thoughts* приобретает значение *прояснить мысли, сгладить эмоции*, ее «внутренняя» форма содержит отсылки к определенному политическому контексту. 1870-е годы, запечатленные в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина», — время, «когда все переворотилось и только укладывалось». Резкая смена политической обстановки, подъем эмоционального напряжения, последующее налаживание нового уклада жизни в пореформенной России — основные характеристики социальных проблем той эпохи. Кроме того, концепт «волна», по данным словарей программы «ABBYY Lingvo 6», характеризуется следующей семантической сочетаемостью: 1) *a wave of* ***strikes*** [OxD]; 2) *a wave of* ***panic*** [CoCo]; 3) *a frightening wave of* ***crime and violence*** [MacD]; 4) *waves of* ***protesters*** [MacD]. Лексемы ***забастовка***, ***паника***, ***преступность*** и ***жестокость***, ***протестанты*** становятся ключевыми характеристиками «волнообразного» движения периода 1870-х гг. в России и становятся словами-образами с конкретной семантической нагрузкой, определяющими политическую обстановку в стране.

Лексема ***drown*** из версии К. Гарнетт имеет следующие словарные дефиниции: 1) *die through* ***submersion*** *in and inhalation of water* [OxD]; 2) *submerge or* ***flood*** *(an area)* [OxD]; 3) *deliberately kill (a person or animal) by drowning* [OxD]. Die — *(of a person, animal, or plant) stop living* [OxD]. *Submersion — submerge — descend below the surface of an area of water* [OxD].

Flood — 1) *an* ***overwhelming quantity*** *of things* [OxD]; 2) *an* ***overflow*** *of a large amount of water beyond its normal limits, especially over what is normally dry land* [OxD]. Классема «конец действия» реализуется в значении «закончить». Дефиниция дает ДС-1 «предмет» с конкретным выражением «существование», ДС-2 «способ» — «движение», ДС-3 «направление» — «вниз», ДС-4 «сфера» — «вода», ДС-5 «количество» — «много», ДС-6 «результат» — «погружение», ДС-7 «характеристика» — «полное», ДС-8 «результат» — «смерть». Данные дефиниции трансформируют метафорическую модель Л. Н. Толстого «супружеские отношения — война» в модель «супружеские отношения — мореплавание». «Внешняя» форма слова в словосочетании *drown ones's thoughts* ясна: забыться в потоке обыденных дел. С точки зрения «внутренней формы» данный контекст мог бы иметь дополнительные коннотации. Например, концепт «поток» может указывать на избыток перемен в пореформенной России, однако компонентный анализ данной лексемы не позволяет выявить импликацию, связанную с политической ситуацией и государственным укладом.

Вариант *oblivion* из интерпретации Н. Доуля характеризуется таким образом: 1) *not aware of or concerned about what is happening around one* [OxD]; 2) *destruction or extinction* [OxD]; 3) *unconscious* [OxD]. Destruction — 1) *the action or process of killing or being killed* [OxD]; 2) *a cause of someone's ruin* [OxD]. Ruin — *the disastrous disintegration of someone's life* [OxD]. Disintegration — *the process of losing cohesion or strength* [OxD]. Cohesion — *the process of coming to pieces* [OxD]. Классема «качество» дает реализацию «качество». Дефиниция дает ДС-1 «характеристика» — «отсутствие знания», ДС-2 «конечное состояние» — «без сознания», ДС-3 «результат» — «разрушение», ДС-4 «последствие» — «разрозненность». «Внешняя» форма данной лексемы в контексте определяет нежелание Каренина вдаваться в подробности жизни своей жены. «Внутренняя» форма слова характеризует состояние общества и государства той эпохи: дефиниции *oblivion* и русскоязычной лексемы *заглушить* имеют общую ДС «результат / конечное состояние» — «без сознания». Лексема не сохраняет метафорическую модель «супружеские отношения — война» и концепт «война», но акцентирует внимание на «разрозненности» мыслей, чувств, состояний как отдельного человека, так и всего общества.

Итак, «война» в душе Каренина в переводе Р. Пивера и Л. Волохонски символична. Каренин — государственный чиновник, представляющий в романе буржуазную знать. Его попытки *заглушить* свои мысли о жене аллегоричны: таково поведение государства по отношению к людям низших сословий в эпоху 1870-х гг. Концепт «война» в интерпретации А. и Л. Моод трансформирован в концепт «волна» с последующим созданием образа государства, пытающегося сгладить волнения общества. В версии К. Гарнетт «война» представлена в виде затопления посредством концепта «поток». Н. Доуль акцентирует внимание на разрозненности общества, бессознательном поведении людей, желании закрыться от реальной действительности.

Максимально точным переводом с точки зрения сохранения «внутренней» и «внешней» формы слова *заглушить* является лексема *stifle* в следующих аспектах: 1) сохранена метафорическая модель Л. Н. Толстого; 2) присутствует концепт «война»; 3) сохранена коннотация силы и власти в лексеме *authority*.

Эквивалентом для русскоязычной лексемы *убившийся* во всех интерпретациях

является лексема *hurt*, имеющая следующие словарные значения: 1) *cause pain or injury* [OxD]; 2) *(of a part of the body) suffer pain* [OxD]; 3) *be detrimental* [OxD]. Detrimental — *harmful or damaging effect on* [OxD]. Классема «воздействие» реализует значение «воздействовать». Дефиниция дает ДС-1 «способ» с конкретным выражением «рана, боль», ДС-2 «результат» — «вред». Данная дефиниция лишена экспрессивности и образности в передачи лексического значения лексемы *убившийся*. Ее «внешняя» форма достаточно лаконична: человек / общество, которому нанесли физическую и моральную боль.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что образ «война» в произведении Л. Н. Толстого «Анна Каренина» эксплицирован в концептуальных метафорах, отражающих разные сферы жизни общества и человека эпохи 1870-х гг. в России. Это становится возможным не только благодаря «точному» слову самого писателя, но и таланту переводчика, проявляющемуся в умении подобрать полный и точный эквивалент с конгениальной оригиналу дефиницией, что позволяет получить максимально точный перевода. Политическая обстановка эпохи создания романа осознанно и неосознанно диктует выбор слова с конкретной семантической нагрузкой, отражающей как национальное сознание народа пореформенной страны, так и интуитивное видение ситуации человека, мучительно размышляющего над проблемами эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Дистрибутивный анализ значений и структурные семантические поля // Лексикографический сборник. М., 1962. Вып. 5. — С. 52—72.
2. Ахманова О. С. Основы компонентного анализа. — М. : Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
3. Бабаев Э. Г. Лев Толстой и русская журналистика его эпохи. — М. : Изд-во Москов. ун-та, 1993. 289 с.
4. Богин Г. И. Филологическая герменевтика. — Калинин : КГУ,1982. 86 с.
5. Дмитренко В. А. Максимальность в переводе // Тетради переводчика : науч.-теор. сб. / под ред. Л. С. Бархударова. — М. : Международные отношения, 1974. Вып. 11. С. 22—24.
6. Казакова Т. А. Художественный перевод. Теория и практика. — СПб. : Инъязиздат, 2006. 544 с.
7. Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 126—129.
8. Микешина Л. А. Хрестоматия по истории философии. Русская философия языка. — М. : Владос, 1997.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М. : Русский язык, 1988. 750 с.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания. — М. : Ленанд, 2014. 176 с.
11. Словари онлайн. URL: http://www.slovaronline.com.
12. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003. 248 с.
13. Шмелев Н. Д. Проблемы семантического анализа лексики. — М. : Высшая школа, 1973. 280 с.
14. Шустрова Е. В. Афроамериканский английский. В 2 т. Т. 1. Лексика и текст. — М. : Флинта : Наука, 2007. 640 с.
15. Collin's Cobuild Dictionary = CoCo // ABBYY Lingvo 6.
16. Dole N. (transl.). Anna Karenina. — New York : Thomas Y. Crowell & CO. Publ., 2015.
17. Garnett C. (transl.). Anna Karenina. In 2 vol. — London : Heinemann, 1901. 924 p.
18. Lyons J. Language, Meaning and Context. — Bangay, 1981. 398 p.
19. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners = MacD. — Oxford : Macmillan Education, 2002.
20. Maude A., Maude L. Anna Karenina. — London : Wordsworth Classics, 1918.
21. Oxford Dictionary = OxD // ABBYY Lingvo 6.
22. Peaver R., Volokhonsky L. Anna Karenina. — London : Penguin Classics, 2000.

I. Y. Ryabova
Ekaterinburg, Russia

IMAGE OF THE CONCEPT «WAR» AS A MIRROR OF THE POLITICAL SITUATION OF THE 1870S IN RUSSIA (as exemplified by the metaphoric model «Marriage relationships — war» in L. N. Tolstoy's novel «Anna Karenina» and its four English interpretations)

ABSTRACT. *The paper describes the process of creating the image of the concept «war», reflecting the political situation of 1870s in Russia.*

Despite the fact that the concept in question is represented in Tolstoy's works by various conceptual metaphors, we analyze the metaphoric model «marriage relationships — war». Our choice if determined by several factors. Firstly, the family institution in post-reform country appeared to be one of the crucial aspects in the fight of women against their spouse's totalitarian and patriarchal style in family life. And secondly, this metaphorical model is a true-to-life allegory of two oppositions: the state itself as the political regime (represented by Karenin as a state official) and the folk (represented by Anna). The main method of our cognitive research is component analysis of key lexemes in the context in order to single out «hidden» semes of the concept «war». The next stage includes the study of the context of metaphoric model «marriage relationships — war» in four interpretations — by R. Peaver and L. Volohonski, A. and L. Maude, C. Garnett and N. Dole, where the target is to contrast the image of the concept «war» in the viewpoint of semantic filling of the lexemes, building the conceptual metaphor. The final step in the analysis is connected with the issue of choosing the maximum translation, based on the implied political situation of the epoch, relevant to L. N. Tolstoy's original work.

KEYWORDS: *concept; conceptual metaphor; metaphoric modeling; metaphoric model; Russian writers; literature; writing.*

ABOUT THE AUTHOR: *Ryabova Irina Yurievna, Post-graduate Student of Department of the English Language, Teaching Methods and Translation Theory, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. Distributivnyy analiz znacheniy i strukturnye semanticheskie polya // Leksikograficheskiy sbornik. M., 1962. Vyp. 5. — S. 52—72.
2. Akhmanova O. S. Osnovy komponentnogo analiza. — M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1969. 608 s.
3. Babaev E. G. Lev Tolstoy i russkaya zhurnalistika ego epokhi. — M. : Izd-vo Moskov. un-ta, 1993. 289 s.
4. Bogin G. I. Filologicheskaya germenevtika. — Kalinin : KGU,1982. 86 s.
5. Dmitrenko V. A. Maksimal'nost' v perevode // Tetradi perevodchika : nauch.-teor. sb. / pod red. L. S. Barkhudarova. — M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1974. Vyp. 11. S. 22—24.
6. Kazakova T. A. Khudozhestvennyy perevod. Teoriya i praktika. — SPb. : In"yazizdat, 2006. 544 s.
7. Kibrik A. A. Kognitivnye issledovaniya po diskursu // Voprosy yazykoznaniya. 1994. № 5. S. 126—129.
8. Mikeshina L. A. Khrestomatiya po istorii filosofii. Russkaya filosofiya yazyka. — M. : Vlados, 1997.
9. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka. — M. : Russkiy yazyk, 1988. 750 s.
10. Popova Z. D., Sternin I. A. Leksicheskaya sistema yazyka: vnutrennyaya organizatsiya, kategorial'nyy apparat i priemy opisaniya. — M. : Lenand, 2014. 176 s.
11. Slovari onlayn. URL: http://www.slovaronline.com.
12. Chudinov A. P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii : monogr. / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2003. 248 s.
13. Shmelev N. D. Problemy semanticheskogo analiza leksiki. — M. : Vysshaya shkola, 1973. 280 s.
14. Shustrova E. V. Afroamerikanskiy angliyskiy. V 2 t. T. 1. Leksika i tekst. — M. : Flinta : Nauka, 2007. 640 s.
15. Collin's Cobuild Dictionary = CoCo // ABBYY Lingvo 6.
16. Dole N. (transl.). Anna Karenina. — New York : Thomas Y. Crowell & CO. Publ., 2015.
17. Garnett C. (transl.). Anna Karenina. In 2 vol. — London : Heinemann, 1901. 924 p.
18. Lyons J. Language, Meaning and Context. — Bangay, 1981. 398 p.
19. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners = MacD. — Oxford : Macmillan Education, 2002.
20. Maude A., Maude L. Anna Karenina. — London : Wordsworth Classics, 1918.
21. Oxford Dictionary = OxD // ABBYY Lingvo 6.
22. Peaver R., Volokhonsky L. Anna Karenina. — London : Penguin Classics, 2000.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. В. Шустрова.